

«Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений (Часть 2)*

Шумилов М. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

Продолжение статьи. В статье выясняются причины, проявления, обстоятельства, результаты и глобальные последствия «торговой войны» между США и Китаем в 2018–2021 гг. На основании анализа управленческих решений, экспертных оценок, данных статистики и опросов общественного мнения автор высказывает суждения и предположения относительно преимущества политики США, провоцирующей и обостряющей конфликтные отношения двух стран, а также способствующей их проникновению во все сферы политики, экономики, культуры и даже спорта. Одновременно во внимание принимаются последовательные и адекватные меры со стороны КНР, имеющие преимущественно оборонительную направленность. При этом антикитайская торговая, инвестиционная, технологическая политика, которая уже при Дональде Трампе проводилась во имя обеспечения национальной безопасности Соединенных Штатов, а при Джо Байдене фактически переросла в гибридную холодную войну, трактуется в контексте причинно-следственных связей, характеризующих кризис неолиберальной модели капитализма и намерений мировой элиты перезапустить Бреттон-Вудскую систему за счет перехода на «зеленую» энергетику. Важнейшим ресурсом начавшейся трансформации становится идеология оправдания любых санкций и других волевых решений «демократических» государств Запада во главе с США против «авторитарных» неудачников энергетического перехода. Следовательно, «торговая война» США и КНР, объективно выступая инструментом дезорганизации глобального мира и мощным ограничителем глобализации, основанной на «рыночном фундаментализме», становится демиургом новой глобализации, проектируемой на платформе «идеологического фундаментализма». В ситуации многополярного мира и обострившегося соперничества ядерных держав перезапуск мировой экономики посредством глобальной войны представляется невозможным. Напротив, механизм взимания «зеленой» контрибуции в пользу потенциальных бенефициаров новой глобализации еще не апробирован. В рамках такой перспективы «торговая война» США и КНР становится не только экзистенциальной заботой США и их союзников, но и проблемой выживания КНР. Очевидно, этим обстоятельством объясняется наметившееся сближение КНР и РФ в направлении объединения ресурсов и формирования военно-политического союза.

Ключевые слова: США, Китай, мировая торговля, торговая война, торговый баланс, тарифные барьеры, инвестиции

Для цитирования: Шумилов М. М. «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений (Часть 2) // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 28–39.

¹ Продолжение. Первую часть статьи см.: Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 19–34.

The US-China Trade War in the Context of Deglobalization and the Reideologization of International Relations (Part 2)

Mikhail M. Shumilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

Continuation of the article. Devoted to the causes, manifestations, circumstances, results and global consequences of US-China trade war in 2018–2021. Based on the analysis of management decisions, expert assessments, statistics and opinion polls, the author makes judgments and assumptions about the continuity of US policy, provoking and aggravating conflict relations between the two countries, as well as contributing to their penetration into all spheres of politics, economy, culture and even sports. At the same time, consistent and adequate measures on the part of the People's Republic of China, which have a predominantly defensive orientation, are taken into account. At the same time, the anti-Chinese trade, investment, and technology policy, which was already carried out under Donald Trump in the name of ensuring the national security of the United States, and under Joe Biden actually turned into a hybrid cold war, is interpreted in the context of causal relationships characterizing the crisis of the neoliberal model of capitalism and the intentions of the world elite to restart the Bretton Woods system by switching to "green" energy. The most important resource of the transformation that has begun is the ideology of justifying any sanctions and other strong-willed decisions of the "democratic" Western states led by the United States against the "authoritarian" losers of the energy transition. Consequently, the "trade war" of the USA and China, objectively acting as an instrument of disorganization of the global world and a powerful limiter of globalization based on "market fundamentalism", becomes the demiurge of the new globalization projected on the platform of "ideological fundamentalism". In the situation of a multipolar world and the intensified rivalry of nuclear powers, restarting the world economy through a global war seems impossible. On the contrary, the mechanism of collecting a "green" contribution in favor of potential beneficiaries of the new globalization has not yet been tested. Within this perspective, the US-China trade war becomes not only an existential concern of the US and its allies, but also a problem of China's survival. Obviously, this circumstance explains the emerging rapprochement between the PRC and the Russian Federation in the direction of pooling resources and forming a military-political alliance.

Keywords: USA, China, world trade, trade war, trade balance, tariff barriers, investments

For citing: Shumilov M. M. The US-China Trade War in the Context of Deglobalization and the Re-ideologization of International Relations (Part 2) // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 28–39.

В связи с победой Байдена на выборах президента США в торговой войне возникла пауза. Этим воспользовались все три телекоммуникационные компании КНР, которые призвали NYSE пересмотреть решение о делистинге. Они мотивировали это тем, что строго следовали американскому законодательству и выполняли все требования регуляторов США. Более того, 27 января 2021 г. администрация Байдена отложила вступление в силу запрета, введенного Трампом на инвестиции в компании, которые могли иметь отношение к военным КНР. Согласно информации, размещенной на сайте Минфина США, срок для выхода американских граждан из этих активов продлили на четыре месяца — до 27 мая. При этом введенный ранее запрет на новые инвестиции остался в силе¹.

¹ США дали инвесторам еще 4 месяца для выхода из бумаг фирм, связанных с китайским ВПК // Интерфакс. 2021. 27 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/748187> (дата обращения: 12.12.2021).

Относительное затишье в торговой войне продолжалось недолго. Вскоре она возобновилась с прежней силой. 10 февраля 2021 г. во время телефонного разговора с председателем КНР Си Цзиньпином Джо Байден проявил обеспокоенность «принудительными и недобросовестными методами Пекина в экономике». Затем на Мюнхенской конференции американский президент призвал участников международного сообщества объединить усилия в долгосрочном стратегическом соперничестве с Китаем: «Мы должны дать отпор экономическим злоупотреблениям и насилую со стороны китайского правительства, которые подрывают основы международной экономической системы. Все — абсолютно все — должны играть по одним и тем же правилам». Примечательное суждение по данному поводу 3 марта 2021 г. высказал госсекретарь США Энтони Блинкен. Он, в частности, заявил о необходимости избавляться от прежних иллюзий о преимуществах свободной торговли: «Теперь наш подход будет другим. Мы будем бороться за каждое рабочее место в Америке и за права, защиту и интересы всех американских рабочих»¹.

После таких заявлений, а также в связи с принятием администрацией Байдена программы торговой политики нового президента США² FCC опубликовала 12 марта список из пяти китайских компаний, чья деятельность, по мнению американских властей, могла представлять угрозу национальной безопасности США. В их числе оказались Huawei, ZTE, Hytera Communications Corp., Hangzhou Hikvision Digital Technology Co и Dahua Technology Co³.

Затем, 3 июня 2021 г., Байден подписал распоряжение о запрете американским хозяйствующим субъектам инвестировать в китайские компании, связанные с сектором технологий обороны или наблюдения. Отныне Министерство финансов будет обеспечивать соблюдение и обновлять на «скользящей основе» новый список из 59 компаний, заменивший предыдущий список Министерства обороны. Пресс-секретарь МИД Китая Ван Вэньбинь критически высказался по поводу принятого решения, заявив, что «правительство США расширяет концепцию национальной безопасности, злоупотребляя национальной властью и используя все возможные средства для подавления и ограничения китайских предприятий»⁴. Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь добавил: «Соединенные Штаты, без каких-

¹ Выступление президента США Джозефа Байдена на виртуальной Мюнхенской конференции по безопасности 2021 года. Белый Дом. Вашингтон (округ Колумбия) 19 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/translations/russian/выступление-президента-сша-джозефа-б/> (дата обращения: 23.02.2022); *Туси Н.* В центре глобальной стратегии Блинкена и Байдена — Китай // Politico, США. 2021. 4 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210304/249267062.html> (дата обращения: 07.03.2022).

² *Алексеева Н., Медведева А.* «Недобросовестный» конкурент: как США пытаются помешать развитию КНР [Электронный ресурс] // RT. 2021. 2 марта. URL: <https://russian.rt.com/world/article/838247-ssha-kitai-torgovlya-dzho-baiden>. Повторяя антикитайскую риторику Д. Трампа, документ содержал бездоказательную критику КНР в использовании методов «принуждения и недобросовестности», якобы угрожавших «техническому преимуществу» США, ослаблявших устойчивость цепочек поставок и причинявших «ущерб американским трудящимся». Вашингтон упрекал китайскую сторону в целом перечне «пагубных практик», таких как использование «несправедливых» субсидий и незаконное приобретение технологий, направленных на подрыв национальных интересов США.

³ *Таран И., Комарова Е.* «Тренд на ограничение влияния КНР»: как США развивают антикитайскую стратегию в Индо-Тихоокеанском регионе // RT на русском. 2021. 14 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/842030-sammit-ssha-indiya-yaponiya-avstraliya-politika-kitai> (дата обращения: 12.07.2021); Конгресс США поддержал ужесточение ограничений против телекоммуникационных компаний КНР.

⁴ *Martina M., Karen Freifeld K.* Biden order bans investment in dozens of Chinese defense, tech firms // Reuters. June 4, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/legal/government/biden-order-ban-investment-59-chinese-defense-tech-firms-2021-06-03/> (дата обращения: 12.07.2021).

либо доказательств, по-прежнему злоупотребляют национальной безопасностью и государственной властью для подавления китайских компаний»¹.

В свою очередь координатор американской политики по Индо-Тихоокеанскому региону Курт Кэмпбелл откровенно заявил о завершении периода американско-китайского взаимодействия. В дальнейшем, по его словам, характер двусторонних отношений будет определять парадигма конкуренции². Действительно, уже при Байдене FCC запустила программу, призванную помочь американским компаниям скопировать и заменить оборудование ZTE и Huawei. На эти цели комиссия выделила денежные ресурсы в размере 1,9 млрд долл.³

Еще один фронт торговой войны против Китая Джо Байден развернул в сфере «зеленой энергетики» и противодействия изменению климата. Очевидно, что за этим проектом, реализация которого потребует дополнительных капиталовложений в размере около 100 трлн долл. в течение последующих 30 лет, стоят заинтересованные транснациональные банки и крупнейшие инвестиционные фонды, стремящиеся реанимировать мировую капиталистическую систему. Однако, считают американские ученые и политические консультанты Джейсон Бордофф и Меган Салливан, становление декарбонизированного мира соответствует тренду деглобализации. «Зеленый» переход, во-первых, приведет к существенному сокращению мировой торговли углеводородами; во-вторых, повсеместно усилит протекционистскую защиту национальных производителей «чистой» электроэнергетики и экологически «чистых» товаров; в-третьих, активизирует попытки стран — лидеров перехода обложить импорт из стран, не соответствующих их климатическим стандартам, дополнительными таможенными сборами⁴.

Несмотря на появившуюся 10 ноября 2021 г., во время работы Климатической конференции ООН в Глазго, совместную декларацию США и Китая об активизации действий в области климата в 2020-е годы, Байден продолжает считать Китай главным противником США в «новой холодной климатической войне». В этой связи бывший сотрудник целевой группы по климату в администрации Билла Клинтона профессор Пол Бледсо предложил руководству страны переосмыслить проблему изменения климата в «более четких геополитических категориях», и по мере успехов собственной «декарбонизации» подвергать китайский импорт жестким санкционным и тарифным ограничениям. При этом Бледсо так определял ключевой вопрос новой холодной войны вокруг климата: сумеют ли «мировые демократии» заставить «мировые диктатуры» оплатить глобальный переход к «зеленой» энергетике?⁵ Следует согласиться с политологом из Хорватии Зораном Метером в том, что в дальнейшем глобальное потепление не только станет «новым полем идеологического боя», но и будет использовано Вашингтоном как новое оружие в торговой войне против Пекина⁶. Высказывая предположение, что

¹ *Shepardson D.* Biden signs legislation to tighten U. S. restrictions on Huawei, ZTE // Reuters. November 12, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/technology/biden-signs-legislation-tighten-us-restrictions-huawei-zte-2021-11-11/> (дата обращения: 12.07.2021).

² *Martina M., Karen Freifeld K.* Biden order bans investment in dozens of Chinese defense, tech firms.

³ В США окончательно запретили использование оборудования Huawei и ZTE // Хабр. 2021. 12 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/588861/> (дата обращения: 24.03.2022).

⁴ *Бордофф Дж., Салливан М.* Зеленый переполох // ForeignAffairs, США. 2021. 5 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20211205/251054576.html> (дата обращения: 23.02.2022).

⁵ *Bledsoe P.* Can America prevent a global warming cold war? // The Hill, November 18, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/582100-can-america-prevent-a-global-warming-cold-war> (дата обращения: 23.02.2022).

⁶ *Метер З.* Климатические изменения — оружие для овладения мировым богатством и создания мирового правительства // Geopolitika.news, Хорватия. 2021. 23 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211123/250967131.html> (дата обращения: 24.03.2022).

переход к экологически чистой энергетике станет «еще одной сферой активной конкуренции двух стран за технологии, перспективные кадры, поставки, рынки и технические нормативы», Дж. Бордофф и М. Салливан предложили Вашингтону совместно с европейскими союзниками «использовать коллективную экономическую и дипломатическую мощь для ускорения процесса повсеместной декарбонизации; сформировать „климатический клуб“ приверженцев принципа углеродной нейтральности», чтобы посредством санкций принуждать к действию отстающих, в числе которых в перспективе может оказаться и Китай¹.

Следует также сказать о губительной для отношений США и КНР инициативе Джо Байдена провести 9–10 декабря 2021 г. «Саммит за демократию» в формате видеоконференции с участием 110 стран и территорий. Мало того, что приглашением Тайваня на конференцию Байден злонамеренно оскорбил Китай. Предварительно поделив глобальный мир на «демократические страны» и «авторитарные режимы», он стремился возложить на последние, прежде всего на Китай, всю тяжесть выполнения навязанной «демократическими» идеологами новой климатической повестки. По словам американского международника Нины Янкович, участники «демократического» мероприятия должны не только возвестить «об окончании эпохи отступления демократии и ползучего авторитаризма», но и приступить под руководством США «к сотрудничеству в борьбе с разлагающим влиянием иностранных денежных потоков и к созданию экономических групп, призванных уравновесить авторитарных противников, таких как Китай и Россия»².

Неудивительно, что пресс-секретарь президента РФ Д. С. Песков обвинил Вашингтон в попытке провести новые разделительные линии и приватизировать слово «демократия»³. МИД РФ указал на конфронтационную направленность «Саммита за демократию» и разглядел в этой инициативе элемент стратегии США по подрыву роли ООН и сколачиванию на базе Группы семи (G7) и НАТО коалиций единомышленников, очередную попытку реализации Вашингтоном курса на реидеологизацию международных отношений в духе концепции порядка, основанного на правилах⁴. Вскоре представитель МИД КНР Чжао Лицзянь поддержал критические высказывания Пескова и решительно выступил против усиления «идеологической конфронтации»⁵.

Таким настроениям в последнее время все чаще подыгрывает ЕС, который вопреки экономическим интересам большинства своих участников втягивается в конфронтацию с КНР на стороне США. Вместо того чтобы сбалансировать торговые и инвестиционные отношения с Пекином, Европарламент в мае 2021 г. заморозил всеобъемлющее инвестиционное соглашение ЕС — КНР, о котором стороны договорились в конце 2020 г. Участники июньского (2021) саммита «Большой семерки» в Великобритании в пике китайскому интеграционному про-

¹ Бордофф Дж., Салливан М. Зеленый переполох.

² Jankowicz N. How Disinformation Corrodes Democracy // Foreign Affairs. November 30, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-11-30/how-disinformation-corrodes-democracy> (дата обращения: 12.02.2022).

³ Кремль: «Саммит за демократию» — это попытка США создать новые разделительные линии // EurAsia Daily. 2021. 24 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/24/kreml-sammit-za-demokratiyu-eto-popytka-ssha-sozdat-novye-razdelitelnye-linii> (дата обращения: 16.01.2022).

⁴ В МИД России назвали жалкими потуги США руководить мировой демократической повесткой // РИА Новости. 2021. 25 ноября [Электронный ресурс]. URL: [euhttps://eadaily.com/ru/news/2021/11/25/v-mid-rossii-nazvali-zhalkimi-potugi-ssha-rukovodit-mirovoy-demokraticheskoj-rovestkou](https://eadaily.com/ru/news/2021/11/25/v-mid-rossii-nazvali-zhalkimi-potugi-ssha-rukovodit-mirovoy-demokraticheskoj-rovestkou) (дата обращения: 02.03.2022).

⁵ Китай, как и Россия, считает неприемлемыми манипуляции США понятием демократии // EurAsia Daily. 2021. 26 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/26/kitay-kak-i-rossiya-schitaet-nepriemlemymi-manipulyacii-ssha-ponyatiem-demokratii> (дата обращения: 12.02.2022).

екту «Один пояс, один путь» заявили о необходимости увеличения инфраструктурных инвестиций в развивающиеся страны, оказавшиеся в сфере политических и экономических интересов Китая. Несмотря на попытки Китая внушить Соединенным Штатам и их европейским союзникам, что он своей политикой и действиями в Тайваньском проливе не угрожает их безопасности и процветанию, Вашингтон и Брюссель придерживаются противоположного мнения. Они выражают серьезную озабоченность действиями Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а также Тайваньском проливе, подрывающими, по их мнению, мир и безопасность в регионе и угрожающими безопасностью и процветанию США и ЕС. Подчеркивая важность защиты прав интеллектуальной собственности, обеспечения безопасности критической инфраструктуры и чувствительных технологий, противодействия нерыночной практике, а также многочисленным нарушениям прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР и Тибете, а также «эрозии автономии и демократии» в Гонконге, США и ЕС, предположительно, намерены усилить координацию санкционной политики против китайских компаний¹.

Следуя курсом на конфронтацию с КНР, 28 октября 2021 г. Сенат Конгресса США единогласно поддержал законопроект, предусматривающий дополнительное ужесточение ограничений против Huawei и ZTE и других китайских компаний, представляющих, с точки зрения Вашингтона, угрозу национальной безопасности США. Ранее законопроект поддержала также Палата представителей Конгресса США. Согласно ему, FCC запрещается взаимодействовать с компаниями, внесенными в ее «черный список». Неудивительно, что представитель США на торговых переговорах с Китаем Кэтрин Тай оценила состояние отношений США и КНР как близкое к «перегреву». По ее словам, простое недоразумение может вызвать гигантский пожар с самыми серьезными последствиями². При этом она не видела ничего предосудительного в применении против КНР таких инструментов торговой конкуренции, как тарифные ограничения³. Затем, 11 ноября 2021 г., президент США Джо Байден подписал закон о безопасном оборудовании, запретивший китайским компаниям Huawei и ZTE получать сетевые лицензии. Согласно ему, в дальнейшем FCC не сможет рассматривать и утверждать запросы о выдаче разрешений на использование сетевого оборудования этих производителей под предлогом необходимости оказывать противодействие неприемлемым рискам национальной безопасности⁴.

¹ ЕП принял резолюцию о заморозке инвестиционного соглашения с Китаем // РИА Новости. 2021. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210520/rezolyutsiya-1733179694.html> (дата обращения: 13.01.2022); Фомина Е. Европарламент заморозил инвестиционное соглашение с Китаем // DW, Германия. 2021. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/3thJE> (дата обращения: 16.04.2022); U.S.-EU: Joint Press Release by the EEAS and Department of State on the Second High-Level Meeting of the U.S.-EU Dialogue on China // U.S. Department of State. December 2, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/u-s-eu-joint-press-release-by-the-eeas-and-department-of-state-on-the-second-high-level-meeting-of-the-u-s-eu-dialogue-on-china/> (дата обращения: 13.04.2022); Китай не посягает на безопасность и процветание США и Евросоюза — МИД КНР // EurAsia Daily. 2021. 3 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/12/03/kitay-ne-posyagaet-na-bezopasnost-i-procvetanie-ssha-i-evrosoyuza-mid-knr> (дата обращения: 23.04.2022).

² Отношения Вашингтона и Пекина опасно приблизились к перегреву — торгпред США // EurAsia Daily. 2021. 29 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/10/29/otnosheniya-vashingtona-i-pekina-opasno-priblizilis-k-peregrevu-torgpred-ssha> (дата обращения: 25.02.2022).

³ Алексеева Н., Медведева А. «Недобросовестный» конкурент: как США пытаются помешать развитию КНР.

⁴ Shepardson D. Biden signs legislation to tighten U. S. restrictions on Huawei, ZTE.

Вскоре администрация президента США Байдена отвергла план американской компании Intel — производителя электронных устройств и компьютерных компонентов, включая микропроцессоры — по расширению производства в КНР. Отвергнув предложение компании использовать завод в китайском городе Чэнду для изготовления кремниевых пластин, Белый дом заявил о намерении содействовать их выпуску на территории США¹. Это решение вызвало острую критику со стороны Ч. Лицзяня, который вновь обвинил США в злоупотреблении государственной властью «под предлогом защиты национальной безопасности», политизации экономических и торговых вопросов, создающих препятствия для международной торговли и работы мировых производственных цепочек².

Реагируя на враждебные антирыночные действия со стороны США, регуляторы КНР сами поторапливали свои компании с делистингом в Соединенных Штатах. Так, летом 2021 г. Администрация киберпространства Китая (CAC), ссылаясь на подозрительный случай нарушения безопасности данных, запретила ведущей китайской интернет-компании Didi Global дальнейшее сотрудничество с NYSE. Экс-главный экономист Азиатского банка развития Шан-Цзинь Вэй объяснял решение китайских властей несколькими причинами. Во-первых, они опасались утечки полусекретных цифровых данных, в том числе месторасположения (и транспортных потоков вокруг) важнейших адресов в Китае в руки разведывательных и оборонных кругов США; во-вторых, стремились минимизировать дестабилизирующее влияние РСАОВ на китайские компании и, следовательно, на устойчивость финансовой и экономической ситуации в КНР³.

В условиях нерыночной конкуренции КНР приходится делать ставку на развитие передовых технологий от прокладки беспроводных сетей пятого поколения, установки камер и датчиков до разработки программного обеспечения искусственного интеллекта с опорой преимущественно на собственные силы. Генеральный план развития страны, поддержанный председателем КНР Си Цзиньпином, предусматривает внутренние инвестиции примерно 1,4 трлн долл. в течение шести лет до 2025 г. К участию в его реализации будут привлекаться городские власти и частные технологические гиганты, такие как Huawei Technologies Co. Согласно же прогнозам экономистов Morgan Stanley, Пекин намерен вкладывать в IT-сектор в течение 11 лет, т.е. до 2030 г. в среднем по 180 млрд долл. ежегодно, что позволяет оценить всю программу почти в 2 трлн долл.⁴ В достижении поставленных целей Китай

¹ США отвергли план Intel по расширению производства в Китае, сообщили СМИ // РИА Новости. 2021. 13 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211113/intel-1758874102.html> (дата обращения: 16.01.2022); Белый дом выступил против планов Intel расширить производство в Китае // Ведомости. 2021. 14 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/11/14/895775-intel-rasshirit-proizvodstvo> (дата обращения: 07.02.2022).

² Китай призвал США прекратить вмешиваться в работу мировых производственных цепочек // EurAsia Daily. 2021. 15 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/15/kitay-prizval-ssha-prekratit-vmeshivatsya-v-rabotu-mirovyh-proizvodstvennyh-serochech> (дата обращения: 14.02.2022).

³ Вэй Ш.-Ц. Что будет, если Америка проведет делистинг китайских фирм? // Project Syndicate, США. 2021. 23 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20210723/250183557.html> (дата обращения: 16.01.2022).

⁴ Чен И. Сделано в Китае — 2025: действительно ли план доминирования Пекина в сфере технологий — столь значительная угроза? // SouthChinaMorningPost, Гонконг. 2018. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180915/243245843.html> (дата обращения: 12.01.2022); China will spend \$1.4 trillion to challenge US tech dominance // Bloomberg. May 21, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://mybroadband.co.za/news/business/352941-china-will-spend-1-4-trillion-to-challenge-us-tech-dominance.html> (дата обращения: 14.01.2022); China has new US\$1.4 trillion plan to seize the world's tech crown from the US // The South China Morning Post. May 21, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3085362/china->

намерен использовать все возможности. Уже сегодня он расходует огромные ресурсы на переманивание специалистов у конкурирующих компаний, в частности, у тайванской TSMC¹.

В марте 2021 депутаты ВСНП одобрили план 14-й пятилетки на 2021–2025 гг., а также утвердили цели развития до 2035 г. Основной акцент очередной пятилетки сделан на укреплении независимости КНР в технологической сфере — от искусственного интеллекта до квантовых компьютеров и биотехнологий. Залогом снижения зависимости от иностранного рынка технологий, в частности от американского, являются расходы на фундаментальные исследования. В течение 14-й пятилетки предусмотрено их увеличение более чем на 7% в год². Важно отметить, что новые планы Китая полностью соответствуют целям реализуемой с 2015 г. стратегии «Сделано в Китае 2025». Одновременно Китай демонстрирует успехи в защите прав интеллектуальной собственности и проявляет большую терпимость к участию в местном бизнесе иностранных компаний, реже принуждает их к созданию совместных с китайцами предприятий, что влечет за собой передачу технологий³.

Как бы то ни было, все усилия администрации президента Д. Трампа к сокращению товарооборота и дефицита баланса торговли США и КНР привели к незначительным и довольно противоречивым результатам⁴. Так, по данным таможенной статистики КНР, в 2019 г. товарооборот двух стран сократился на 14,6%, до 541,2 млрд долл. При этом экспорт из Китая в США упал на 12,5% до 418,5 млрд долл., а импорт — на 20,9% до 122,7 млрд долл. Как можно заметить, отрицательное сальдо США сократилось на 8,6% до 295,8 млрд долл. В следующем, 2020 г., товарооборот между Соединенными Штатами и Китаем увеличился на 8,3% до 586,72 млрд долл. При этом китайский экспорт увеличился на 7,9%, до 451,81 млрд долл., а импорт — на 9,8% до 134,91 млрд долл. В результате отрицательное сальдо США увеличилось на 8,6% до 316,9 млрд долл.⁵ Показательно, что к началу 2021 г. соглашение о «первой фазе» торговой сделки между США и Китаем было выполнено китайской стороной всего на 58%⁶. Впрочем, за первые девять месяцев 2021 г., согласно данным китайской таможни, экспорт из Китая в США возрос на 32,9% и составил 411,536 млрд долл. Одновременно США ввезли в Китай товаров на 131,579 млрд, или на 43,5% больше, чем за аналогичный период 2020 г.⁷

has-new-us14-trillion-plan-seize-worlds-tech-crown-us (дата обращения: 20.01.2022); Мануков С. Пекин направит на развитие высоких технологий почти полтора триллиона долларов // Эксперт. 2020. 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2020/05/21/kitaj/> (дата обращения: 20.01.2022).

¹ Китай инвестирует \$1,4 трлн долларов и переманивает ключевых инженеров TSMC, стремясь обогнать США в производстве чипов // Хабр. 2020. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/selectel/blog/519200/> (дата обращения: 20.01.2022).

² В Китае одобрили амбициозный план технологического прорыва // РБК. 2021. 11 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2021/604a2c5e9a7947bc907a7920> (дата обращения: 16.01.2022).

³ Huang Y. The U.S.-China Trade War Has Become a Cold War // Carnegie Endowment for International Peace. September 16, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/09/16/u.s.-china-trade-war-has-become-cold-war-pub-85352c> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Bartash J. Why the U.S.-China trade deficit is so huge: Here's all the stuff America imports // MarketWatch. June 27, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketwatch.com/story/heres-all-the-stuff-the-us-imports-from-china-thats-causing-a-huge-trade-deficit-2018-03-23> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵ Объем торговли между КНР и США в 2020 году вырос на 8,3% // ТАСС. 2021. 14 января [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10455569> (дата обращения: 20.01.2022).

⁶ Едовина Т. Тяжелая китайская доля // Коммерсант. 2021. 25 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4661413> (дата обращения: 12.12.2021).

⁷ Китай опубликовал внешнеторговую статистику за три квартала 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2021/10/13/0012> (дата обращения: 20.01.2022).

Безусловно, торговая война нанесла сильный урон инвестиционному сотрудничеству Вашингтона и Пекина. Их взаимные инвестиции с 2016 по 2020 г. сократились на 75%, а в технологическом секторе падение составило 96%. При этом данный процесс протекал асимметрично. Если инвестиции КНР в экономику США за период с 2016 по 2020 г. сократились на 85%, то американские в КНР только на 38%. По итогам 2020 г. Китаю достались 8,69 млрд долл. американских инвестиций, а США — не более 7,2 млрд китайских¹.

По результатам совместного опроса Американской торговой палаты в Китае (AmCham China) и Американской торговой палаты в Шанхае (AmCham Shanghai), который проводился 16–20 мая 2019 г., почти 40% американских компаний намеревались перенести производство в другие страны. При этом около 75% опрошенных отмечали негативное влияние на бизнес тарифной политики двух стран². В дальнейшем ситуация с восприятием американцами делового климата в КНР заметно улучшилась. Согласно данным майского опроса 2021 г., проводившегося по заказу AmCham China, объединяющей 900 компаний и 4000 предпринимателей из США, более 85% американских компаний в КНР заявили о намерении остаться в стране. Более того, две трети американских резидентов выразили готовность увеличить свои инвестиции в 2021 г.³

Несмотря на активизацию внешнеторговых связей США и КНР в 2021 г. и конкретные шаги по выполнению сторонами своих торговых обязательств, напряженность между ними даже усилилась. С одной стороны, 9 октября вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ обсуждал по видеосвязи с К. Тай двусторонние торговые отношения и реализацию торговой сделки. При этом китайская сторона поднимала вопрос об отмене повышенных таможенных пошлин и санкций, знакомила с особенностями национальной модели экономического развития и промышленной политики. Иными словами, она демонстрировала стремление к снижению эскалации напряженности в отношениях. С другой стороны, США продолжали нагнетать истерию и вели дело к дальнейшему обострению двусторонних отношений, намереваясь в долгосрочной перспективе закрепить за собой технологическое превосходство над Китаем. Укрепляя антикитайские альянсы и вводя дополнительные санкции, президент США Джо Байден фактически продолжал усиливать политику своего предшественника. «То, что началось как торговая война из-за несправедливой экономической политики Китая, — указывал старший научный сотрудник Азиатской программы Фонда Карнеги за международный мир Юкон Хуан, — теперь превратилось в так называемую холодную войну, движимую различными идеологиями»⁴.

15 ноября 2021 г. (по вашингтонскому времени) состоялась первая онлайн-встреча Байдена и Си с момента вступления Байдена в должность президента США. Она позволила сторонам прийти к консенсусу по ряду проблем и снижению на-

¹ «Идет война торговая»: Вашингтон и Пекин сворачивают инвестиционные программы // EurAsiaDaily. 2021. 20 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/09/20/idyot-voyna-torgovaya-vashington-i-pekini-svorachivayut-investicionnye-programmy> (дата обращения: 20.01.2022).

² Опрос выявил намерение 40% членов «AmCham» перенести производство из Китая // ИА Аврора 2019. 22 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://aurora.network/articles/153-geopolitika/67859-opros-vyjavil-namerenie-40-chlenov-am-am-perenesti-proizvodstvo-iz-kitaja> (дата обращения: 20.01.2022).

³ «Белая книга»: американский бизнес подтвердил уверенность в китайском рынке // Международное радио Китая. 2021. 12 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20210512/661703.html> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Huang Y. The U.S.-China Trade War Has Become a Cold War.

пряженности в отношениях¹. Признавая, что Китай не может развиваться изолированно от остального мира, заместитель председателя КНР Ван Цишань заверял, что его страна продолжит «открывать [свои] рынки, предоставлять инвестиционные возможности»; в связи с этим он призывал США руководствоваться «общими пониманиями», достигнутыми в результате состоявшейся онлайн-встречи лидеров двух стран, и «сфокусироваться на сотрудничестве, справляться с существующими различиями»².

В период с 10 по 22 ноября высшие руководители КНР приняли участие в пяти крупных саммитах: Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, «большой двадцатки», стран Восточной Азии, а также встрече лидеров АТЭС. В ходе этих встреч Китай твердо заявил о своей приверженности курсу на глобализацию — необратимую тенденцию мирового развития. Последовательно придерживаясь в своей политике принципа открытости, он вместе с тем в 2021 г. принял стратегию «двойной циркуляции»³, которая предусматривает опору на внутренние рынки в интересах обеспечения экономического роста, снижения уязвимости экономики перед колебаниями на глобальных рынках. Фактически в этом направлении страна и движется последние 10 лет. В результате соотношение объема внешней торговли к национальному ВВП в КНР упало с 67% в 2006 г. до 32% в 2019 г. Иными словами, Китаю удалось более чем вдвое повысить вклад внутреннего потребления в рост ВВП. Он стал меньше зависеть от внешней торговли. При этом Си не устает повторять, что «новый механизм “двойной циркуляции” призван построить открытую экономику более высокого класса. Китай продолжит придерживаться стратегии открытости, которая несет общую выгоду. Мы приглашаем всех воспользоваться возможностями, которые открывает развитие Китая и углублять сотрудничество с КНР»⁴.

Отдельные представители США тоже высказывались в пользу открытости двусторонних отношений. Так, Генри Киссинджер призывал страны «двигаться к модели, при которой споры взаимно смягчаются, обе стороны понимают невозможность выявления победителя без риска уничтожения человечества»⁵. В свою очередь, экс-министр финансов США Генри Полсон предупреждал о недопустимости экономического разрыва между Вашингтоном и Пекином и призывал действующего американского министра финансов Джанет Йеллен продолжить консультации

¹ Встреча Си Цзиньпина и Байдена обозначила будущее торговых связей — власти КНР // EurAsia Daily. 2021. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/18/vstrecha-si-czinpinai-i-baydena-oboznachila-budushchee-torgovyh-svyazey-vlasti-knr> (дата обращения: 20.01.2022); Китаю не стоит обольщаться результатами переговоров с США — Global Times // EurAsia Daily. 2021. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/11/18/kitayu-ne-stoit-obolshchatsya-rezultatami-peregovorov-s-ssha-global-times> (дата обращения: 20.01.2022).

² Зампредседателя КНР заявил, что Китай не может развиваться изолированно от мира // ТАСС. 2021. 17 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12944733> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Эта стратегия, впервые озвученная председателем КНР Си Цзиньпином в апреле 2020 г., предусматривает управляемую интеграцию Китая в мировую экономику путем сосредоточения внимания на местных инновациях и самостоятельности (Коррекция курса: меняющийся подход Китая к экономической глобализации // Китай сегодня. 2021. 30 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://prc.today/korrekciya-kursa-menyayushhijisya-podhod-kitaya-k-ekonomicheskoy-globalizacii/>) (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Щепин К. Две недели саммитов // Российская газета. 2021. 23 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/23/kitaj-rasstavil-tochki-nad-i-vo-vneshnej-politike.html> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵ Киссинджер: саммит США — КНР дал хороший старт выравниванию двусторонних отношений // ТАСС. 2021. 17 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12945251> (дата обращения: 20.01.2022).

с вице-премьером Госсовета КНР Лю Хэ. В противном случае Г. Полсон допускал усиление в мире уязвимости к финансовым кризисам. Выступая за создание прозрачной, гармоничной и скоординированной финансовой среды в отношении Вашингтона и Пекина, он также сомневался в способности Соединенных Штатов поддерживать свою глобальную ведущую роль в том случае, если «американские компании не будут присутствовать на китайском рынке... особенно на фоне наличия в Китае европейских и японских компаний»⁶.

Часть деловой элиты США была удовлетворена итогами рамочной встречи Байдена и Си. Более того, Американско-китайский деловой совет (USCBC), объединяющий около 250 крупных американских компаний, которые ведут бизнес с КНР, выражал надежду, что за ней последуют отдельные переговоры для обсуждения экономических и торговых вопросов, таких как взаимное снижение таможенных тарифов, обеспечение более справедливого доступа для американских компаний США к рынкам, ослабление ограничений на поездки в Китай⁷.

Очевидно, что торговая война США и КНР приняла затяжной и диверсифицированный характер. Она проникла даже в сферу подготовки зимних Олимпийских игр 2022 г., проходивших 4–20 февраля. Стоило Джо Байдену намекнуть на возможный дипломатический бойкот Игр, как последовала жесткая реакция со стороны Пекина. Создается впечатление, что он не был намерен приглашать американских и других статусных представителей стран Запада. «Белый дом, — отмечает в этой связи индийский политик М. К. Бхадракумар, — очевидно, давно почувствовал, что Байден вряд ли будет в списке высокопоставленных гостей Пекинской Олимпиады»⁸.

По-видимому, в среднесрочной перспективе следует ожидать дальнейшего обострения и хаотизации торговых, а также инвестиционных, финансовых, геополитических и других противоречий между США и КНР, сокращения двустороннего товарооборота и инвестиционной активности. При этом показатели взаимного экспорта и импорта, скорее всего, продолжат сближение. Дальнейшее размежевание двух самых крупных экономик мира негативно отразится на состоянии глобальной логистики и устойчивости глобальных хозяйственных связей. Углубление мирового структурного кризиса придаст процессу деглобализации большую основательность.

Деструктивный подход США к Китаю вряд ли претерпит изменения. Скорее всего, враждебность Вашингтона здесь даже усилится. Впрочем, это не исключает ситуационных подвижек со стороны американцев в направлении рациональной конкуренции и даже сотрудничества по ряду вопросов. В стремлении восстановить свое мировое технологическое и военное лидерство Белый дом продолжит расширять набор инструментов, формирующих механизм сдерживания Китая. Если при Дональде Трампе экономические санкции США вводились против китайских компаний под предлогом необходимости обеспечения национальной безопасности, то при нынешнем президенте США Джо Байдене торговая война Соединенных Штатов фактически переросла в гибридную холодную войну против Китая, в рамках которой жесткой критике подвергается как международная, так и внутренняя политика глобального конкурента.

⁶ Экс-министр финансов США предупредил о недопустимости экономического разрыва с КНР // ТАСС. 2021. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12956843> (дата обращения: 20.01.2022).

⁷ Поляков О. Проверка конкуренции партнерством: Байден и Си Цзиньпин начали осторожное сближение // EurAsia Daily. 2021. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/11/18/proverka-konkurencii-partnerstvom-bayden-i-si-czinpipin-nachali-ostorozhnoe-sblizhenie> (дата обращения: 20.01.2022).

⁸ Бхадракумар М. К. Россия и Китай готовы к созданию более тесного союза // Asia Times, Гонконг. 2021. 3 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211203/251042159.html> (дата обращения: 20.01.2022).

Олицетворяя нисходящий тренд в развитии глобализации, конфликтный характер отношений США и КНР становится мощным фактором дальнейшего снижения роли мировых финансовых рынков и формирования в планетарном масштабе относительно обособленных валютных и технологических зон. Ограничивая глобализацию, основанную на «рыночном фундаментализме», «торговая война» становится движущей силой перезагрузки Бреттон-Вудской системы, замышляемой транснациональными банками, IT-гигантами и глобальными инвестиционными фондами. Дело в том, что планируемый глобальный переход на «зеленую» энергетику стоимостью в десятки триллионов долларов не может быть осуществлен на основе «рыночного фундаментализма». Необходимым условием успешности наметившейся трансформации должна стать «зеленая» идеология («идеологический фундаментализм»), оправдывающая нерыночное перераспределение ресурсов и санкционную и тарифно-охранительную политику «демократических» государств Запада во главе с США против «авторитарных» неудачников энергетического перехода.

В условиях многополярности мирового устройства и обострившегося соперничества ядерных держав перезапуск мировой экономики посредством глобальной войны не представляется возможным. Напротив, механизм взимания «зеленой» контрибуции в пользу потенциальных бенефициаров новой глобализации еще не апробирован. В рамках такой перспективы «торговая война» США и КНР становится не только экзистенциальной заботой США и их союзников, но и проблемой выживания КНР. Очевидно, этим обстоятельством объясняется наметившееся сближение КНР и РФ в направлении объединения ресурсов и формирования военно-политического союза.

Об авторе:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; mshumilov@mail.ru

About the author:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); mshumilov@mail.ru